

Любил ли Шекспир афганских борзых?

С первыми осенними холодами сезон в этом театре завершается. Сей необычный театр под названием «Оупен эр» [«Театр на открытом воздухе»] расположен в лондонском Риджентс-парке. [Знатоки и любители называют его просто: «Парк». 60-летний юбилей театра в этом году был отмечен постановкой пьесы Шекспира «Как вам это понравится». Новаторство постановки вызвало шум в английской прессе, что, впрочем, не испортило настроения творческому коллективу и заставило всех убедиться, что труппа считается одной из самых профессиональных в Англии.

Если на секунду стать на место того самого режиссера-экспериментатора, готовящего взорвать общественное мнение, который с волнением выглядывает из-за кулис, чтобы оценить своего зрителя, взору может открыться не совсем обычная картина. Пестрое общество, состоящее из добропорядочных семей, решивших скоротать воскресный вечер и пришедших на спектакль в полном составе — от мала до велика, охочие до экзотики иностранцы и, наконец, завсегдатаи «Парка» — немногочисленная золотая сердцевина публики, которая и задает тон по ту сторону рампы.

Все, вроде, не так уж необычно. Но если представить при этом, что ноздри зрителей и играющих на сцене актеров, обуреваемых шекспировскими страстями, постоянно раздражает запах жарящихся неподалеку гамбургеров или вдруг в зале раздается звон допитой только что одним из «театралов» пивной кружки, то легко вообразить, как режиссер-новичок в такой обстановке озадаченно чешет затылок.

Публика находится в привилегированном положении: здесь можно разглядывать друг друга без боязни, что тебя неправильно поймут, есть, пить, потягиваться и даже вставать и прохаживаться во время спектакля. Во всей этой обстановке, как утверждает в во-

скресном приложении к газете «Таймс», есть что-то от шекспировского «Глобуса» и, в первую очередь, по причине крайне пестрого состава публики. Но, в конце концов, какой бы ни была эта публика, когда во время спектакля на сцену и «зал» незаметно нисходит волшебство ночных сумерек, и полноправным хозяином становится сценическое освещение, тают сердца даже самых суровых критиков.

По мнению ведущего режиссера театра «Оупен эр» Марии Эткин, работа в этом театре считается своеобразным испытанием для мастеров британской сцены. У актера, который мучается комплексом неполноценности из-за своих ораторских данных в обыкновенном театре под крышей, в Театре на открытом воздухе очень скоро появляется металл в голосе. Школяры, которых заставляют зубрить отрывки из Шекспира, ничего не знают о «технических цезурах» в монологах Гамлета, которыми в полной мере овладели актеры «Парка», вынужденные порой считаться со стаяй грачей, обосновавшихся на близлежащих деревьях. Но все недостатки превращаются благодаря добродетельной природе британского темперамента в преимущества в те трудные моменты, когда неожиданно разверзаются хляби небесные и потоки воды, льющиеся между промокшими насквозь зрителями и актерами, рождают то подлинное чувство сопереживания, которое может потом продлиться весь вечер и обеспечить ему ни с чем не сравнимый успех.

Очевидно, неординарная обстановка в «Парке» находится в прямой связи с творческими

поисками режиссеров, работающих здесь. Мария Эткин пошла дальше Шекспира, населенного Арденский лес в пьесе «Как вам это понравится» экзотическими животными — змеями, львами. У Марии в Ардене появляется сатир — представительное существо, отвечающее серебром — воплощенное язычество. Но когда она попросила в процессе подготовки спектакля достать двух прирученных коз, чтобы они тащили повозку Гименея в сцене свадьбы, этого оказалось всем больше чем достаточно. Благо, что плата за аренду коз оказалась накладной для бюджета театра. Может быть, отсутствие этих домашних животных сказалось на более чем странной сценографии спектакля, где есть полный кинематографический антураж — операторская тележка, осветительная техника.

«Извращение!» — гремела «Дейли телеграф». «Тонко», «умно», «блестяще», — отзывались другие, не менее уважаемые газеты в заметках по поводу спектакля. Но великолепная игра актеров принималась всеми на «ура». В целом обидный тон откликов можно считать положительным. Традиционное преклонение британцев перед Шекспиром? Уважение к театру, празднующему юбилей? А может быть, непреодолимая магия спускающихся сумерек, которые очаровывают даже самые жесткие души?

Т. СЕРГЕЕВ.

● Ведущий режиссер театра Мария Эткин на фоне режиссера.

Фото из газеты «Санди таймс».

